

Ся Цзин сделала паузу, не ожидая, что Цзин Чэнь скажет это. Сразу же уголки ее рта дернулись, и она насмешливо сказала: "Молодой мастер Цзин, вы готовы сделать это, но мы не хотим, чтобы наши глаза горели". Она открыто заслоняла его перед столькими людьми, не давая Цзин Чэню ни малейшего шанса. Чу Линь сидел рядом с Ся Цзин и играл с ее прекрасными волосами. По его выражению лица невозможно было понять, что он чувствует, но раз мастер Чу ничего не сказал, значит, он согласился. Все смотрели на Цзин Чена. Игра только началась, а она уже была такой захватывающей. В мгновение ока они оказались противниками. Цзин Чэнь посмотрел на Ся Цзин и вдруг улыбнулся. "Тогда давайте сыграем еще один раунд". С этими словами он начал вращать иглу. Он не обращал внимания на грубые слова Ся Цзина и был очень терпим. Все были озадачены. Неужели был день, когда молодой мастер Цзин был так терпим? Ся Цзин воспользовалась случаем и, естественно, хотела выместить гнев на своей лучшей подруге. Она не обратила внимания на атмосферу вокруг себя и ответила с улыбкой: "Но после того, как я так долго знала молодого мастера Цзина, я впервые узнала, что у молодого мастера Цзина есть такой фетиш. Это открытие для меня". Цзин Чэнь уставился на иглу и улыбнулся. "Просто замечательно, мисс Ся, теперь ваша очередь. Чжан Цзинь, нарисуй более легкий вопрос для мисс Ся". Как Чжан Цзинь мог не понять, что имел в виду Цзин Чэнь? Беспомощный, он дернул губами и грубо сказал: "Не думай, что только потому, что мы близки, я буду помогать тебе через черный ход". Цзин Чэнь слабо улыбнулся и ничего не сказал. Чу Линь слегка откинулся назад, и его взгляд, который никогда ни на ком не останавливался, в этот момент остановился на Чжан Цзине. Как Чжан Цзинь мог не знать, что это было очевидное предупреждение? Он неловко рассмеялся. "Леди должна проявить инициативу, чтобы поцеловать кого-то противоположного пола". Чу Линь отвел взгляд и поднял брови. Его взгляд с улыбкой упал на Ся Цзин. Ся Цзин щелкнула языком.

"Почему стандарты вопросов так сильно колеблются?" С этими словами она поцеловала Чу Линь в губы и повернулась, чтобы покрутить иглу. На этот раз игла указала на одну из женщин. Женщина была очень привлекательной, но немного вульгарной. Ее темная и толстая подводка для глаз особенно бросалась в глаза. Когда она поняла, что указывают именно на нее, она издала кокетливый возглас, и ее соблазнительные глаза обежали весь круг. Однако ее взгляд ненадолго задержался на Чу Лине. В этот момент официанты принесли только что приготовленное вино и поставили его на стол. Чжан Цзинь спокойно сказал: "Поскольку вопросы этого приложения не по вкусу мисс Ся, давайте будем рассматривать выпивку как наказание. Тот, кто крутит колесо, будет решать, сколько алкоголя должен выпить следующий выбранный человек". Ся Цзин сразу поняла правила игры и сказала символически: "Тогда полчашки". "Хорошо, спасибо за проявленное милосердие, госпожа Ся". Женщина деликатно улыбнулась. Ее слова были обращены к Ся Цзин, но ее взгляд был прикован к Чу Линю. Услышав это, Ся Цзин посмотрела на женщину. Ее улыбающиеся глаза сразу же стали ошеломленными. Вскоре она улыбнулась. "Я должна. Мы обе женщины. Нет необходимости усложнять тебе жизнь". Когда Чу Линь услышал это, его лишенное выражения лицо быстро стало неестественным, но он хорошо скрыл это, и никто не заметил. После того, как женщина закончила пить, ее рука, казалось, не имела костей, когда она осторожно повернула иглу. Игла опустилась на Су Вань. "Полчашки". Су Вань покрутил ее. Это была сестра Цинь Лянь. "Полчашки". Цинь Лянь покрутил, и следующим человеком оказалась женщина... "Полчашки". "...". После нескольких раундов кто-то уже зевал. Наконец, это был мужчина. Он внезапно встал и глубоко вздохнул. Он воскликнул: "Я выпью два стакана! Это действительно хорошее вино!" Как только он закончил говорить, женщина, указывавшая на него, подняла брови. "Пять бокалов.

Можете выпить еще, раз уж вам так нравится". Лицо мужчины сразу стало горьким, что вызвало всеобщий смех. Атмосфера стала оживленной. После того, как он выпил, лицо

мужчины явно изменилось. Независимо от того, на кого указывала игла, его тон был таким же смелым, как крик спасителя. "Тот, на кого она указывает, должен выпить пять бокалов! Это вино такое вкусное!" Су Вань хорошо умела быть невидимкой. Услышав этот голос, она не могла больше сохранять спокойное выражение лица. Оно было немного потрескавшимся. Человек, на которого указывали, был Су Ван. Мужчины засмеялись, явно зараженные этой драматической сценой.

<http://tl.rulate.ru/book/80693/2458280>